

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В73

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Вонсович, Бронислава.

В73 Игроки / Бронислава Вонсович. — Москва :
Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-100736-2

Когда тебе внезапно предлагают руку и сердце — подумай, кому это надо. Например, чего хочет от тебя начальник королевской безопасности, который видел тебя всего раз в жизни? Любви? Не смешите! Неужели лорд, утомивший, по слухам, двух жен, мечтает жениться на девице из пансиона? И что за странный артефакт надет на твой палец вместо помолвочного кольца? А если учесть, что вместе с лордом в твоей жизни появились странная компаньонка, чужие тайны, магические эксперименты и любовные зелья — быть беде. Или... игра только начинается?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вонсович Б., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-100736-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Одна только мысль, что я еду на свой первый бал, да не просто на бал — на Герцогский, наполняла пьянящим искристым счастьем. Хотелось беспричинно смеяться и делать всякие глупости. Папа не торопился меня одергивать — напротив, одобрительно похмыкивал и говорил, какая я у него красавица. С этим я не могла не согласиться: я же видела сегодня свое отражение в зеркале в новехоньком светло-голубом шелковом бальном платье, только-только из-под иглы портнихи.

Выехали мы заранее, так как дорога предстояла неблизкая, а стационарного телепорта до города у нас так и не было. Папа все собирался оплатить, но всегда находились более важные и неотложные траты. На расспросы знакомых он отвечал, что является противником этих новомодных веяний и опасается телепортов. «Этак войдешь с одной стороны, а с другой не выйдешь. Или выйдешь, но по частям, — говаривал он тем, кто удивлялся, что у нас нет такого полезного устройства. — Нет уж. Мы лучше так, по старинке. Как ездили наши предки: со всеми удобствами, на мягких подушечках и не рискуя своей целостностью».

Для него это было частью образа чудаковатого весельчака, любителя азартных игр и крепких напитков. И все же он лукавил: повозка у нас была

вполне современная, магическая, а кучеру не приходилось понукать лошадей, лишь следить за скоростью и направлением да вовремя уворачиваться от появившихся не так давно лихачей, что так и норовили привести в негодность не только свое транспортное средство, но и чужое. Поговаривали, что собираются вводить правила движения и жестко штрафовать нарушителей. Но пока все разговорами и ограничивалось, хотя слышала я их лет с пяти-шести.

— Подъезжаем. — Папа отодвинул шторку на окне и посмотрел на улицу, с которой уже давно доносился шум. — Многовато на улице стражников сегодня. Никогда столько не видел. Интересно, что случилось? Что-то серьезное, не иначе.

— Убили кого-то? — предположила я.

— Возможно. — Папа чуть склонил голову к плечу и внимательно изучал патруль, мимо которого мы как раз проезжали. — И армейских подключили. Неспроста это, Шанталь, неспроста...

Он выразительно хмыкнул и задвинул шторку. Впрочем, нужды в наблюдениях не было: мы подъезжали к герцогскому особняку. У ворот нас остановили. Среди проверяющих выделялся маг с высоким уровнем Дара, увешанный артефактами с ног до головы, словно бездомная собака репьями. На каждом ухе — по три сережки разного назначения. Перстни покрывали фаланги пальцев, словно защитные перчатки, на груди и поясе висели увесистые связки. Проверял он больше не нас, экипаж. Все папины вопросы успешно проигнорировал, пощелкал чем-то загадочным, потом бросил начальнику патруля:

— Все чисто!

И вылез из экипажа наружу.

Папа недовольно посмотрел ему вслед, но промолчал. И то сказать — скандал не в наших интересах. Могли просто развернуть экипаж, ничего не объясняя, и были бы в своем праве. Герцогская охрана славилась своей суровостью.

— Добрый день! Ваше приглашение?

Заглянувший начальник патруля был намного более уважителен, на губах его появилось подобие улыбки. И поскольку он оказался довольно молод и привлекателен, я улыбнулась в ответ. В его глазах мелькнула тень мужского интереса, но основное внимание все же было направлено на папу. Тот как раз доставал из кармана заветный листок картона.

— Добрый день! — Папа был сама любезность. — Что случилось?

— Нападение на герцогскую семью, — неохотно ответил офицер, дождался моего испуганного «ах» и продолжил: — Никто не пострадал, но нападавшим удалось сбежать.

— Всем? — удивленно уточнил папа. — И сколько же их было?

Удивление его понятно — до этого дня задумавшие покушение арестовывались на подходе, а уж о том, что кому-то удавалось сбежать, и речи не шло. Разве что травились иногда особым ядом, не позволявшим после смерти вызвать дух и допросить. Очень уж грозен местный глава службы безопасности, лорд Эгре: от одного упоминания его имени в помещении воцарялась тишина и все начинали судорожно оглядываться. Каждый вспоминал свои грешки, большие и не очень, и боялся, что платить за них придется прямо сейчас.

— Заметили только одного, — все так же неохотно ответил офицер. — Но у него могли быть и сообщники в замке. Пробрался же он как-то внутрь.

— Мог действовать и один, — авторитетно заметил папа. — Чем больше человек в курсе дела, тем больше слабых звеньев.

— Возможно. Ваше приглашение в полном порядке. Проезжайте.

— А сам бал-то не отменили? — спохватился папа. — А то, может, нам и проезжать смысла нет.

— Бал не отменили. Усилили меры безопасности, — туманно ответил офицер. — Но если вы опасаетесь за свою жизнь, можете возвращаться домой.

Папу это предложение не вдохновило: не для того он с такими трудностями доставал это приглашение, чтобы просто вставить дома в рамочку и любоваться. Я прекрасно помню, с какой гордостью он показывал этот разукрашенный кусочек картона, когда говорил, что мой первый бал должен быть самым-самым. Нет, из-за какого-то неудачного покушения он не станет разворачиваться домой, не побывав в герцогском особняке.

— С чего бы мне опасаться за свою жизнь? — проворчал папа. — Да и были бы причины — в герцогском замке, за безопасность которого отвечает лорд Эгре, бояться нечего.

Я бы еще поулыбалась приятному начальнику патруля, тем более что выглядел он сейчас намного более любезным, чем в начале беседы, и проявлял явные признаки интереса уже ко мне, но папа безжалостно захлопнул дверцу и шторку поправил.

— Шанталь, не увлекайся, — пожурил он. — А то до бала не доедешь — выкрадут прямо из экипажа. Зачем тебе какой-то там младший офицерский чин? Пока он старшим станет, ты состариться успеешь, а он так и вовсе — одряхлеть.

Я невольно рассмеялась: папина забота была столь умилительна, что сердиться на него не было никакой возможности.

На входе в герцогский особняк, который гордо именовался дворцом, нас опять изучили артефактами с ног до головы. Наверное, побоялись, что за те несколько минут, что мы подъезжали к парадной лестнице, соберем что-нибудь убийственное из подручных материалов: ручек на дверцах, подушек и шторок. Приглашение исследовали не менее тщательно.

— Остается только удивляться, как при таких проверках посторонний смог приблизиться к герцогской семье, — шепнула я папе, когда мы уже поднимались по лестнице.

— Поэтому и проверяют столь тщательно, что смог, — столь же тихо ответил папа. — Заметила, сколько стражи на улицах? Больше, чем горожан. Когда такое увидишь? Но уж если сразу не поймали, вряд ли убийца окажется столь глуп, что будет расхаживать по улице как ни в чем не бывало. Приметы-то его наверняка у каждого стражника есть.

— Это если его разглядели. К тому же он мог быть магом и под личиной.

Сказала я это чисто из вредности — маг такого уровня, который позволил бы беспрепятственно пройти охрану герцога, не стал бы разменивать-

ся на покушения: слишком мелкая цель. Во всяком случае, мне так казалось.

— А слепок ауры на что? — авторитетно возразил папа. — Наверняка же сняли на месте преступления.

— Шанталь? Глазам своим не верю. Если бы не инор Лоран рядом, никогда бы не признал. Как ты похорошела за время, что я тебя не видел.

Восторг в глазах встреченного нами молодого человека мне польстил. Не так давно он относился ко мне снисходительно, как к маленькой дочери соседей, не заслуживающей его взрослого внимания. Хотя сам был не так уж старше. Года на три-четыре.

— Добрый день, Гастон, — жизнерадостно сказал папа. — Не ожидал встретить тебя здесь.

Тон его подразумевал, что мероприятие это для избранных и не каждому дано сюда проникнуть. Хотя сына наших соседей папа всегда привечал.

— Почему? — удивился Гастон. — Лорд Эгре всегда присылает нам приглашения.

— Ах да, — спохватился папа, — я и забыл, что он твой дядя. Удобно иметь такого родственника.

Пожалуй, в его словах слышалось сожаление, что мы с ним такими родственниками обделены. Сожаление и немного зависти.

— Конечно, удобно. — Гастон расплылся в улыбке, предназначавшейся, правда, по большей части мне, а не моему папе. — Кто стал бы такое отрицать?

— Да, глава герцогской безопасности — крупная фигура. Кстати, — оживился папа, — Гастон, ты же наверняка знаешь, что произошло. Расскажешь?

Гастон немного помялся, то ли раздумывая, говорить ли, то ли пытаясь произвести на меня впечатление. Скорее, второе. Ресницы я скромно опустила, но это не мешало замечать, что его интерес разгорался все сильнее. Положительно, бал обещает быть интересным.

Я выразительно вздохнула и просительно посмотрела на молодого человека:

— Гастон, пожалуйста.

— На наследника покушались, — Гастон понизил голос до такой степени, что слова разбирались лишь с трудом. — С каким-то магическим ритуалом из запретных. Но дядя такие колебания чувствует издали, успел вовремя. Только у него все силы ушли, чтобы загасить действие и не дать ему бабахнуть, поэтому преступник и сбежал.

— А чего хотели-то? Если убить, лорд Эгре, пожалуйста, и не успел бы — он же пришел в разгар действия.

— Маркиза де Вализьена не так просто убить, — снисходительно сказал Гастон. — Он и сам маг не из последних, а уж артефакты у него самые лучшие, лично дядюшкой сделанные. Незаметно не вскрыть.

— Но ритуал, — влезла я, — ритуал же начали проводить? Значит, вскрыли?

— Нет, там дыра в защите оказалась, — важно ответил Гастон.

— Ну и мастер же ты язык распускать.

Слова прозвучали настолько мрачно и неодобрительно, что я невольно повернулась к говорившему. Высокий мужчина в дорогой одежде, уже не юный, но и от старости далек, с резкими чертами лица и черными непроницаемыми глазами, он

почему-то вызывал сильный страх. Страх и желание оказаться от него как можно дальше.

Я чуть отступила, устыдилась своего страха, бросила короткий взгляд на папу, но и он выглядел испуганным. А вот Гастон даже не вздрогнул, чем вызвал уважение с моей стороны. Это ж какие у него должны быть крепкие нервы!

— Дядюшка, я не сказал ничего такого, что не было бы известно всем.

Понятно, это не крепкие нервы, а выработанная годами привычка. Пожалуй, если бы я постоянно общалась с главой герцогской безопасности, тоже не вздрагивала бы при его появлении. Наверное.

— Особенно про дыру в защите? — неодобрительно посмотрел на него лорд Эгре.

— Не думаю, что мои соседи используют эти знания во вред герцогской семье, — принялся оправдываться Гастон.

Теперь лорд Эгре перевел внимание на нас, и я невольно поежилась: от него веяло холодом, зимним ночным холодом, пробирающим до самых костей. Казалось, лорд дотягивался до самых потаенных мыслей, извлекал их наружу, презрительно осматривал и отбрасывал. Хорошее качество для главы безопасности: только от одного взгляда уже хотелось признаться во всех прегрешениях, длинный список которых сразу всплывал в памяти, начиная от дерганья кота за хвост в пятилетнем возрасте и заканчивая неприличными мыслями во время вечерних молитв в пансионе.

— Инор Лоран с дочерью? — полувопросительно сказал он и, не дожидаясь нашего подтверждения, продолжил: — Инор Лоран завязтый картеж-

ник, а такие люди любые факты используют себе на пользу.

— Ну знаете ли! — возмутился отец. — До сих пор меня в подобном не обвиняли. То, что я любитель карточных игр, не дает вам право...

— Право мне дает моя должность, — прервал его лорд Эгре.

Теперь он смотрел на нас с некоторым интересом, причину которого я не понимала, и это сильно меня тревожило. Я знала, что отец иной раз не слишком честен в игре. До сих пор ему все сходило с рук, но кто знает, не дошли ли слухи до этого лорда, столь меня пугающего. Его молчание было еще страшнее, чем разговор.

Пожалуй, я поторопилась, решив, что смогла бы к нему привыкнуть, если бы видела чаще. Его хотелось видеть как можно реже, и не думаю, что со временем это желание сошло бы на нет. Папа тоже нервничал, незаметно для посторонних, но не для меня: уж я-то знаю, что такие суетливые движения ему свойственны, лишь когда он беспокоится о чем-то слишком сильно, чтобы контролировать себя в достаточной степени.

Спасло нас появление герцогского семейства. По слухам, наследник был молод, хорош и не обречен. Но только по слухам. Вживую его никто из моего окружения не видел. А слухи... они иной раз так преувеличивают действительность. Быть может, он пузат, подслеповат и с тремя любовницами, каждая из которых спит и видит, как бы стать маркизой де Вализьен, а в перспективе — герцогиней Божуйской.

Так что уставилась я на него с жадным любопытством, которого от себя не ожидала. Что ж,

слухи оказались не преувеличены: наследник герцогства был привлекателен, хорошо сложен и не имел никаких внешних пороков. Только вот чувствовалось в нем нечто отталкивающее. Я даже не понимала что, но он мне сразу не понравился. Не было в нем того, что иные называют железным стержнем. Рассеянный взгляд не задерживался ни на ком и ни на чем. Маркиз небрежно сел, скорее — плюхнулся в ближайшее кресло, цапнул с подноса торопливо подбежавшего к нему лакея бокал шампанского и выпил со скоростью, немало меня удивившей. Взял второй бокал. Лорд Эгре недовольно нахмурился и пошел к нему.

— А наследничек-то не дурак выпить, — заметил папа.

— Все нет, — возразил Гастон, пыжась от важности. — Это он наверняка пытается залить потрясение.

— Этак он не только потрясение зальет, но и сам утонет, — неодобрительно сказал папа.

Лорд Эгре подошел к маркизу де Вализьену и что-то тихо ему сказал. Тот недовольно отставил полупустой к этому времени бокал, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Начинаящийся бал его ничуть не волновал, так же, как и впечатление, которое он производит на гостей замка. Как я поняла, это не было чем-то обычным — на это указывало удивленное перешептывание и доносившиеся до нас отдельные восклицания. Возможно, такое поведение действительно для него нехарактерно и вызвано сильным потрясением? Что же ему грозило? Гастон так и не рассказал. Хотя упоминание запретной магии говорит о многом... Возможно, потрясение оказалось намного силь-

нее, чем я могу представить? Не пытались ли завладеть его душой?

Но сколько я ни искала сочувствия к герцогскому наследнику, находиться оно не желало, и я разочарованно заключила, что маркиз де Вализьен мне не слишком интересен, несмотря на титул и привлекательную внешность.

Бал, наконец, объявили открытым. Раздалась легкая живая музыка, заставившая наследника, который так и сидел, не открывая глаз, поморщиться. Лорд Эгре опять ему что-то сказал. Маркиз Вализьен небрежно кивнул и открыл глаза. Но присутствующим в зале он не выглядел. Возможно, вспоминал события этого дня?

— Инорита танцует?

Вопрос незнакомого белобрысого типа застал меня врасплох. Но не Гастона. Мой сосед типа отеснил и невозмутимо сказал:

— Инорита уже приглашена.

И мы полетели в танце. Лорд Эгре, маркиз де Вализьен и все проблемы герцогства перестали для меня существовать. Кому они интересны, эти проблемы, если ноги в изящных бальных туфельках отстукивают ритм почти без участия хозяйки, юбка захлестывает ноги, а рука партнера твердо и уверенно ведет через все хитросплетения танца?

После первого танца последовал второй, третий... Гастону не так уж часто удавалось меня перехватить. Его это ужасно злило, а мне, напротив, было смешно смотреть на его насуспенную физиономию. Лица партнеров в танцах менялись, как в калейдоскопе картинки из разноцветных стеклышек, но в памяти никто надолго не задержи-